

Кувакова И. М.

*кандидат социологических наук, доцент,
Российская академия предпринимательства,
кафедра «Управление персоналом», доцент
e-mail: kuvakovaim1999@mail.ru*

**Самоорганизация как социальный феномен:
от «первоначал» чувственно-умозрительного
до жизнеспособного**

Статья посвящена основам феномена социальной самоорганизации, рассмотренных через призму потенциала «школы человеческих отношений».

Ключевые слова: *тейлоризм; цивилизационный; феномен социальной самоорганизации; результативность.*

Kuvakova I. M.

*PhD (Sociology), associate professor,
Russian academy of entrepreneurship,
associate professor of the «Personnel Management» department*

**Self-organization as social phenomenon:
from «first principles» sensual and speculative to viable**

Article is devoted to bases of a phenomenon of social self-organization, considered through a capacity prism of «school of the human relations».

Keywords: *taylorism; civilization; phenomenon of social self-organization; effectiveness.*

Интересы ученых разных стран, отраслей научного знания и, особенно, управления XIX–XXI вв. закономерно были и остаются устремленными в будущее. Так родилась, например, теория менеджмента, или организации трудовой деятельности Фредерика Уинслоу Тейлора, получившая впоследствии широкое теоретическое развитие (Генри Форд, Харрингтон Эмерсон, Фрэнк и Лилиан Гилберт, Генри Гантт, др.). Несмотря на сложность становления и критику, тейлоризм приобрел заслуженное признание специалистов по управлению, психофизиологии и научной организации труда (А.А. Богданов, В.М. Бехтерев, А.К. Гастев, Ф.Р. Дунаевский, О.А. Ерманский, А.Г. Здравомыслов, Н.Ф. Наумов, В.А. Ядов, др.), а сегодня рассматривается как система наук, имеющая всеобъемлющее цивилизационное значение.

Разнообразие мироощущений людей, особенности мироощущений и состояний сообществ, специфика восприятий и поведения, иные психологические, интеллектуальные, административные и социальные

аспекты послужили основой подробного изучения (Ф. Гизе, Г. Мюнстерберг, Э. Мэйо, М. Фоллет, Ф. Ротлисбергер, др.) и создания концепции «человеческих отношений», которая сделала акцент на анализе межличностных отношений, взаимодействий в малых группах, значении социально-психологических установок и их влиянии на результативность (продуктивность, производительность, дееспособность, пр.) труда в коллективе. Так, американский социолог и консультант по вопросам управления — «пионер в области теории организаций и организационного поведения» Мэри Паркет Фоллет считала, что соединение труда и капитала принесет более высокие результаты при построении систем мотивации на учете интересов не только управляющих, но и работников ¹.

При этом концепция «школы» имеет высокий и пока еще не исчерпанный исследовательский потенциал изучения не только проблем взаимодействий работников, атмосферы труда и межличностных связей, но и явлений широкого смыслоценностного общественного поведения (личностного, группового, коллективного): «общекультурный уровень — деловой климат», «образование — опыт — квалификация», «компетенции — профессионализация», «конфликт — конкуренция — сотрудничество», «мотив — стимул — вознаграждение», «предпринимательство — население», «бизнес — власть — государство».

Явления общественного и характер их институционализации опираются на действующую и мировую системы разделения, кооперации и рационализации труда, принципы само- и управления, процессы движения (изменения, эволюции, революции, развития или стагнации, рецессии, кризиса, пр.) и их закономерное многомерное развертывание. Сопровождают этот метаморфоз взаимосвязанные, «облачные» и динамично меняющиеся теоретические, методологические и опытно-практические пространства, которые, с одной стороны, отражают естественную преемственность процессов общественного (интеллектуального, социального, экономического, пр.), а с другой — «мнения и знания», подходы и положения коллективного восприятия и воспроизводства в широком смысле. В основании этих явлений (процессов) лежит движение **феномена социальной самоорганизации** — реализация традиционных, оригинальных и смешанных концептов, учитывающих: 1) свойства физической и 2) духовно-интеллектуальной природы людей; 3) специфику «народного характера» и 4) особеннос-

¹ Фоллет М.П. Динамическая администрация. — М., 2012.

ти свободного волеизъявления; 5) своеобразие представлений о «картине мира», бытие и 6) сущности человека, как индивидууме, личности, «субъекте действия» и творце во всей многомерности мыслительных, поведенческих и профессиональных проявлений.

При этом современные концепции и учения незримыми нитями связаны с вполне самодостаточными образцами чувственно-умозрительных и воззренческих, смыслоценностных представлений, идущих от глубинных автохтонных пластов «первоначал». Корневая природа мировоззрений обуславливает приоритет либо индивидуального (единиц, частного), либо общественного (групп, множеств), что и отображает автаркию или соединение (сочетание) проблемных полей духовно-интеллектуального. Именно селекция последнего детерминирует построение идущей от доантичных времен гигантской «пирамиды» мирознания, предопределяющей от древности суть со-бытия и траекторию становления всех известных общественных условий: 1) сфер жизни, 2) отраслей деятельности, 3) областей знания, 4) ветвей власти и управления (менеджмента), 5) социальных сред (слоев) и определяемых ими в сумме 6) территориально-общественных уровней жизнеспособности.

Уровни устойчивости (стабильности) жизнеспособного восходят к глубинным основаниям — «логосу» (от греч. λόγος) — термину древнегреческой философии, обозначающему одновременно и «слово» (высказывание, речь), и «понятие» (суждение, смысл), а также «мысль», «смысл», «число». Впервые термин «логос» употребил древнегреческий философ Гераклит Эфемский (544—483 гг. до н. э.), основатель первой формы исторической или первоначальной диалектики. Именно ему приписывают авторство небезызвестной фразы «Всё течёт, всё меняется» и единственного, дошедшего до наших дней, сочинения, из которого известно лишь несколько десятков цитат-фрагментов, — трактата «О природе», состоявшего из трёх связанных частей («О природе», «О Боге», «О государстве»). Гераклит имел известные прозвища «Мрачный» или «Тёмный» за то, что его философская система спорила с учением Демокрита Абдерского (ок. 460 — ок. 370 до н. э.), одного из основателей атомистики и материалистической философии, на что обращали внимание не только Платон и Аристотель, но и последующие поколения.

Яркое свидетельство о разногласиях Гераклита и Демокрита оставил ученик Платона Аристотель (384—322 до н. э.), воспитатель Александра Великого (Македонского) — царя и выдающегося полководца, создателя мировой державы Македонии (IV в. до н.э.), распавшейся

после его смерти.

Платон, основатель диалектического метода философского познания, «платоновского» идеального государства и школы-Академии, а вслед за ним Аристотель, создатель древнегреческой школы Ликей (др.-греч. Лицей, или перипатетическая школа), материалист, натуралист классического периода и основоположник формальной логики, были одними из влиятельных философов древности и первыми из творцов понятийно-терминологического (категориального) аппарата, пронизывающего до наших дней сам свободный дух, философский лексикон и стиль научно-информационного мышления.

Отсюда и природа «контрастирования» — диалектического противоречия в отношении идеи «течения» Гераклита и «... мыслимости множества и мыслимости движения» Демокрита, который, однако полностью соглашался с тем, что «... истинно сущее бытие не может ни возникать, ни исчезать».

Распространенный в европейской философии и, к примеру, живописи, со времен греческого мира, эпохи Ренессанса и стиля барокко, - контрастный образ — «плачущий Гераклит и смеющийся Демокрит» — отражал в корне различающиеся мировоззрения знаменитых философов: «первый — пессимист — оплакивал людей, второй — оптимист — смеялся над людскими глупостями».

Названное Гераклитом логосом, «вечная и всеобщая необходимость», или «устойчивая закономерность» отразили естество природной и социальной самоорганизации. Эти явления присутствовали и неизбежно существовали задолго до эпохи Античности, достались человеку в наследство в виде непознанной, безграничной по щедрости и непредсказуемо переменчивой социальной реальности, транслируемой через пространство-время и континуум смены поколений людей с помощью изменчивого «слова» и мира идей.

Континуум феномена социальной самоорганизации в первом приближении явственно предстает в виде движений — синхронного (асинхронного), гомогенного (гетерогенного), стихийного, устойчивого и закономерного, в том числе как пересечений «вечной и всеобщей необходимости» — «логоса» — слов, мыслей, смыслов, понятий, значений — оснований воззрений, оформляемых во все времена как сочетание, соитие чувственной и умообразной сторон природы «мыслящего», осознанно распоряжающегося строительным материалом интеллектуальных конструкций — гипотез, концептов, знаний...

Образы, образцовые структуры смыслоценностных самопереходов — *от* ощущений, эмоций, чувств, воззрений, состояний элементов и их от-

ношений *до* способов (методов) постижения реальности, моделей (само-)развития (эволюции), механизмов (само)движения и, в целом, преобразования самого «мыслящего» — человека, сотворенного и обновляемого им социального бытия — *координируют* взаимосвязи самостоятельных, относительно свободных и независимых субъектов действия; *управляют*, отвечая на «вызовы времени» (А. Тойнби), кризисы, условия неопределенности и высокого риска; *регулируют* перемены необходимого и достаточного организационно-функционального сопровождения, структурирования и институционального становления, как ожидаемые и полезные (за редким исключением) для жизни цивилизации ².

Управляющие (или управляемые) социальной реальностью смысловые акценты, символические ряды, семантические обороты и прочее, объективируемые и облекаемые в сущностноценностные активные формы, наполняют непрерывно усложняющимся (и наоборот) содержанием конкретные функции, структуры и повседневную, трудовую, ориентированную на результат деятельность современных людей. В этом процессе непременно присутствуют образ, картина окружающего мира, мирочувствие конкретных людей, соединяясь с применяемым (и нет) правом личного, профессионального выбора мнений, точек зрения, позиций или решений на разных уровнях организации, структурирования и институционализации. Каждый результативный — личностно-волевой, деловой, профессиональный, дееспособный (ответственный) — выбор сопряжен с чувствами и свободами «актеров», условиями и положением дел в обществе. Это позволяет выявить и акцентировать особенности состояний управляющих субъектов, управляемых объектов и их взаимосвязей, наполнить энергией мирознания ³ существующие помимо желаний человека, примеры духовного и интеллектуального, образцы деловых и эталонных взаимодействий. Отсюда возможности не только сохранения, но и, при определенных благоприятных условиях, обеспечения целенаправленного роста достигнутого ранее уровня устойчивой (стабильной) жизнеспособности

² Кувакова И.М. Выбор траектории саморазвития: повышение устойчивой жизнеспособности человека и управляемости общества // Уч. Зап.: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сб. научных трудов. Вып. VII. — М.: АП «Наука и образование», 2004. — С. 260–279.

³ Кувакова И.М. Самоорганизация, опыт мирознания и трудности творческого мышления / Российское предпринимательство история и современность: Материалы XI Международной межвузовской научно-практической конференции, 12 мая 2015 г., Москва РАП. М.: АП «Наука и образование», 2015. — С.151–155.

способности людей и обществ, включая условия социального порядка во всей его многомерной необходимости, внутренней сообразности и самодостаточности.

Используемые источники

1. Кувакова И.М. Самоорганизация, опыт мирознания и трудности творческого мышления // Российское предпринимательство история и современность: Материалы XI Международной межвузовской научно-практической конференции, 12 мая 2015 г, Москва РАП. — М.: АП «Наука и образование», 2015.
2. Кувакова И.М. Выбор траектории саморазвития: повышение устойчивой жизнеспособности человека и управляемости общества // Уч. Зап.: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сб. научных трудов. Вып. VII. — М.: АП «Наука и образование», 2004.
3. Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Методологические проблемы маркетингово-социальных исследований // Путеводитель предпринимателя. — 2015. — № 27. — С. 57–74.
4. Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Маркетинговое исследование поведения потребителей информации // Путеводитель предпринимателя. — 2016. — № 29. — С. 26–37.
5. Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. — М., 2007.
6. Печчеи А. Человеческие качества. — М., 1985.
7. Русская цивилизация. — М., 2000.
8. Фоллет М.П. Динамическая администрация. — М., 2012.
9. Toffler A. Future Shock. N.Y. 1970.